

УДК: 130.2:7.01:124(430)

КОЛЯДА В.И.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина)
e-mail: kolyada@ua.fm

ГРЕБИНЬ С.Н.

кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии
Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина)
e-mail: sniberg@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИДЕАЛЬНОГО В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу философской концепции немецкой классической философии на предмет проблемы идеального.

В качестве главного предмета рассмотрения взята философия искусства Ф. Шеллинга, где рассматривается феномен эстетической деятельности как высшей формы деятельности человека в целом.

Статья направлена на современное осмысление проблемы эстетической природы идеального в связи с современной теорией философии искусства. Материалистическое переосмысление главных достижений немецкого идеализма в решении проблемы идеального стоит перед философией по сегодняшний день.

Ключевые слова: искусство, философия искусства, идеальное, диалектика идеального, реальное, объективное

Немецкую классическую философию, в лице её выдающихся представителей Г. Гегеля, И. Канта, И. Фихте и Ф. Шеллинга можно охарактеризовать в истории философии как относительно самостоятельную целостность, внутреннее диалектическое содержание которой составляет развернутая концепция природы мышления и его феноменов. Последние здесь понимаются как формообразования некоторого субстанционального целого, абсолютного духа, мирового разума, бесконечной деятельности «Я», божественной природы. *Диалектика идеального* – это стержень и лейтмотив развёртывания всего философско-теоретического содержания этой целостности.

Материалистическое переосмысление главных достижений немецкого идеализма в решении проблемы идеального составляет важную задачу, которая стоит перед философией и по сегодняшний день. «Чтобы наш материализм был вполне современным, – пишет М. А. Лифшиц, – придётся взять ещё один урок у Платона, Аристотеля и Гегеля, то есть признать, что идеальное существует не только в человеке, не только в общественной деятельности, не только в предметных воплощениях общественного сознания, но и в природе, и в социальных процессах, и в жизни личности» [4, с. 145].

Почему именно философская концепция Ф. Шеллинга привлекла наше внимание? Во-первых, среди представителей немецкой классики, Ф. Шеллинг занимает особое место. Он оказался последним, кто исчерпал практически все способы обоснования метода философского познания на иррационалистической основе. Это явилось важной предпосылкой, которая позволила Г. Гегелю решить проблему метода философии на принципиально иной основе. Во-вторых, рассмотрение философии Ф. Шеллинга в современных исследованиях ограничивается в основном определённым, достаточно ограниченным кругом проблем, традиционно воспроизводящихся в той или иной форме от исследования к исследованию. Исключение составляют работы В. Асмуса, Э. Ильенкова и А. Линькова. В связи с этим, чувствуется необходимость расширения традиционно рассматриваемого круга проблем философии Ф. Шеллинга. В-третьих, специально интересующий нас аспект, то есть анализ объективной эстетической природы идеального, получил глубокое осмысление в трудах Э. Ильенкова и М. Лифшица на обширном историко-философском и историко-культурном материале. В этой связи, анализ данной проблемы на материале философской концепции

Ф. Шеллинга в настоящей статье имеет своей целью внести посильный вклад в дальнейшую разработку этой темы.

Опыт философских исследований проблем историко-философского характера, показывает, что новизна и глубина выводов теоретического анализа напрямую зависит от той методологии, которая в процессе исследования применялась. Поэтому перед исследователем всегда встает принципиально важный вопрос: на какой теоретической и методологической основе можно грамотно и эффективно проводить критический анализ конкретной философской проблемы?

Подлинный акт философского творчества предполагает непредвзятое постижение предмета исследования, погружение в логику его содержания. В этой связи, историко-философское исследование должно проводиться не по схеме приложения определённой мерки, продиктованной якобы нашей, «более развитой» точкой зрения, а строится на принципах исходящих из имманентной логики самой конкретной философской системы. «Историк философии, – пишет И. Ильин, – оставаясь всё время философом, созерцает предмет сначала через опыт и через идеи изучаемого философа, а потом уже самостоятельно и критически. Это означает, что ему надлежит овладеть изучаемой системой **изнутри**, принять её в себя, потерять себя в ней и усвоить её так, как если бы она была его собственным созданием, – усвоить её стиль, её акт и её содержание» [3, с. 17].

Представляется, что здесь нет надобности подробно излагать методологию, а также уровень исследования и понимания **проблемы идеального** в современной философской литературе. Хотим лишь обратить внимание на то, что в своём исследовании, мы придерживаемся принципов и методологии той точки зрения, которая представлена в трудах В. Давыдова, Э. Ильенкова, А. Мещерякова, Ф. Михайлова, А. Леонтьева, М. Лифшица и других авторов, развивающих эту концепцию.

В своих «Лекциях по истории философии», Г. Гегель назвал «Систему трансцендентального идеализма» Ф. Шеллинга одним из самых разработанных его произведений. И действительно, в этом произведении, как в фокусе, нашли своё отражение почти все основные философские изыскания как молодого, так и позднего Ф. Шеллинга. Вопрос заключается лишь в том, в какой степени здесь отражена проблематика, которая занимала философа последующие десятилетия. Природа мышления, единство сознательного и бессознательного, самосознание абсолютного Я – объективная **диалектика идеального и реального** на фоне всей его концепции, составляет стержневую мысль «Системы трансцендентального идеализма».

В качестве исходного пункта объяснения природы, мышления и познания, Ф. Шеллинг берет идеальное. «Трансцендентальная философия берётся объяснить, – пишет Шеллинг, – как возможно знание вообще, исходя из того, что субъективный момент в последнем принимается в качестве руководящего или первичного» [5, с. 19].

Обоснованию принципа трансцендентальной философии посвящены обширные рассуждения Ф. Шеллинга, содержащиеся во введении, а также в первом и втором главных разделах «Системы трансцендентального идеализма». Несмотря на всю шаткость постулата построения всей системы, Ф. Шеллинг всё же заключает, что это единственно возможная форма построения системы знания вообще. Он сознательно становится на точку зрения трансцендентального идеализма, главным методом которого провозглашается интеллектуальное созерцание. «Даже в тех случаях, когда **объективное** нам вздумается взять за первичное, всё же мы **ни в коем случае** (выделено авторами) не выходим за границы самосознания» [1, с. 256].

Таким образом, в «Я» как бесконечной деятельности и главном принципе философии уже заключено основание и средоточие всей реальности, оно представляет собой развернутое внутри себя понятие субстанции-субъекта самосознания. Другими словами, «Я» как абсолютная бесконечная деятельность и принцип философии, есть **«an sich»** субстанция – субъект самосознания. С этой предпосылки и начинается у Шеллинга дедукция генезиса идеального.

«Я», как субстанция субъект самосознания, в общем есть в то же время безличный разум, который, по мнению Ф. Шеллинга, могут выражать непосредственно не конкретные индивиды эпохи, а «дух эпохи» сам себя. Здесь речь идёт о начальной стадии генезиса идеального. Это всеобщее, которое заключает в себе всё многообразие конечного, единичного, но к последним не сводимое. Согласно Ф. Шеллингу, всеобщее объективно существует лишь в мышлении, в духе и только в нём. Что же касается конечных вещей, то это всего лишь внешние формы обнаружения, проявления всеобщей природы идеальности духа, но не само всеобщее и не само идеальное.

Идеальная и реальная деятельность «Я», посредством самоограничения («ограничивающая и неограниченная», сознательная и бессознательная» деятельность, согласно терминологии самого Ф. Шеллинга), производит всё многообразие явлений природы. Ощущение, созерцание, рефлексия,

как моменты экстериоризации и интериоризации идеального, здесь понимаются не как субъективно-психологические акты *мышления*, а как «потенции», объективные логические формы деятельности субстанции – субъекта, абсолютного «Я».

Деятельность «теоретического Я» имеет своим необходимым компонентом нечто, не реализующееся в этой деятельности, то есть цель, *идеальный образ*, и в то же время физической природе как таковой цель, идеальное, приписывать нельзя. Это противоречие в природе (сознательного и бессознательного) Ф. Шеллинг будет позже решать в рамках телеологии.

В результате деятельности «теоретического Я» (обозначим этот цикл деятельности: Я – Творит – Природу) возникает *организм*, как высший продукт развития («потенцирования») природы. На вершине органической жизни появляется человек. В спекулятивных построениях Ф. Шеллинга мы наблюдаем движение к постоянному «одухотворению» природы, причем не извне, а одухотворение внутреннее. Это созидание духом самого себя в природе подчинено закону «*causa sui*» и предстаёт как органическая детерминация.

Таким образом, генезис идеального замыкается на цикл: «Я» – Творит – Природу (природа порождает человека). В этом цикле идеальное осуществляется как внутренний момент целесообразной творческой деятельности «Я», однако деятельности ещё бессознательной. На этом этапе самосознание «Я» ещё не достигается, оно только созидает себя как объект, через который и посредством которого оно будет в последствии осуществлять своё самопознание. Идеальное в этом процессе выступает как форма и способ бессознательной деятельности «Я», то есть как всеобщий и необходимый компонент деятельности субъекта.

Следуя логике рассуждений Ф. Шеллинга в «теоретической философии», можно предварительно обрисовать те незримые контуры идеального, которые уже обозначились в этой части его системы. «Я» созидает природу и только в этом *созидании* осуществляется, присутствует как момент *идеальное*. Оно выступает именно как момент, деятельная функция отличного от него процесса, то есть объективации «Я». Вместе с прекращением и «самоограничением» деятельности «Я» умирает, исчезает и само идеальное. Какова его подлинная природа, Ф. Шеллинг пока не находит нужным ответить. Генезис идеального в системе теоретической философии находит своё логическое завершение в *человеке как «венце» развития природы*, высшем результате этого первого акта созидательной деятельности «Я». В человеке «просыпается» интеллигенция, идеальное как таковое. Собственно благодаря человеку идеальное не умирает, а продолжает осуществляться как деятельная функция последнего, его необходимый атрибут. В лице человека природа впервые становится способной сознательно, свободно ставить цели и действовать согласно *идеальному образу*. В этом смысле можно сказать, что идеальное не только присутствует в природе, но и выходит из неё в иной, не природный мир. Это мир человеческой культуры. «Прежде чем вернуться в объект в виде воплощения, – пишет М. Лифшиц, – духовная жизнь должна выйти из объекта в качестве отражения идеального в нём. В основе лежит процесс в самой объективной реальности. Процесс реализации её, достижение истинной формы. К нему *примыкает* наше сознание, освобождаясь от своей первоначальной чисто психологической туманности, и тогда воплощение его в любых «знаках» или «символах» тоже становится объективным. Другими словами, человеческая «репрезентация» должна быть основана на действительной. Наше сознание есть зеркало, котором отражаются лучи, идущие от другого зеркала, эквивалентной, или всеобщей, классической формы данного круга бытия, независимого от человека» [4, с. 139].

Так как конец «теоретической философии» у Ф. Шеллинга оказывается *началом сознания*, а это начало представляет собой ещё не развитую форму «*an sich*» интеллигенции, то естественно вытекает логическая необходимость его дальнейшего развития «*fur sich*».

Ф. Шеллинг считает, что механизм реализации идеального образа не будет до конца понят и определен конкретно, если мы не сможем найти такой предмет (результат человеческой целеполагающей деятельности), который бы смог воспроизвести посредством самого себя, и в то же время представления иного, то есть *идеального*, своё внутреннее содержание. Другими словами, предмет должен быть бессознательным и в то же время сознательным, заключать в себе указанное тождество, синтез противоположностей.

Выразить в форме *понятия* то, что создается «свободной» деятельностью конечной интеллигенции, Ф. Шеллинг считает невозможным, ибо факт соединения противоположных предикатов в одном и том же субъекте он считает разрушением формы научности вообще [2, с. 100].

Ф. Шеллинг, убеждён, что указанное тождество противоположностей можно только *созерцать*, а не выразить в логике понятий. Следовательно, необходимо найти такую форму выражения синтеза противоположностей, в которой бы и созерцалось противоречие сознательного и бессознательного

как тождество, и мы не нарушили бы правил логики. Ф. Шеллинг находит такую форму, вернее, такой продукт «свободной» деятельности интеллигенции, «практического Я», человека. Таким продуктом деятельности человека, в соответствии с реализованным целеполаганием идеального образа, является *произведение искусства*, продукт творческого акта *художественного гения*.

Указанное движение теоретической мысли Ф. Шеллинга принимает следующий вид: «практическое Я» переходит в *философию искусства*, где и завершается самопознание абсолютного «Я». Философия искусства, деятельность художественного гения, эстетическое созерцание, формально, то есть с точки зрения всеобщности и необходимости, тождественны бесконечной деятельности «Абсолютного Я». Общая картина диалектики идеального разворачивается в циклическом движении: «Я» созидает Природу (на вершине которой стоит человек), Природа созидает «Я» (цикл формально возвращается к своему исходному пункту). Однако этот исходный пункт отличается от предыдущего тем, что он есть начало абсолютного самосознания «Я», которое ещё только будет достигнуто в «Философии искусства», в процессе теоретического изложения последней. В этом цикле завершается суть «одиссеи» духа, в этом процессе только и осуществляется как внутренний момент *идеальное*. С прекращением функционирования этого деятельного цикла исчезает и само идеальное, оно перестает осуществляться, перестаёт проявляться *объективно*. Такими, в общих чертах, те абстрактные характеристики диалектики идеального, которые можно проследить, следуя логике теоретических построений самого Ф. Шеллинга в «Системе трансцендентального идеализма».

Спекулятивные построения Ф. Шеллинга, метафоры и поэтические сравнения, отклонения от строгой логики и последовательности изложения предмета исследования, затрудняют содержательный анализ основных категорий «Системы трансцендентального идеализма». Это относится в первую очередь к категории «эстетическое созерцание». Поэтому, не претендуя на какой-то однозначный ответ по этой проблеме, мы все же попытаемся выявить основные характеристики *эстетической природы идеального*, в контексте анализа философии искусства и сущности «эстетического созерцания».

Мы исходим из того, что у Ф. Шеллинга основными категориальными структурами, выражающими в себе деятельность познающего субъекта в сфере трансцендентального идеализма, являются «интеллектуальное созерцание» и «эстетическое созерцание» (или художественное). В трансцендентальной философии деятельности сознания надлежит пройти путь от субъективного к объективному в рамках самосознания абсолютного «Я». Таким образом, для Шеллинга этот путь представляется по существу содержанием процесса от осознания субъективной сущности сознания до осознания сущности существующей вне нас природы. Соответственно и основные формы деятельности мышления (категории) распределяются следующим образом: осознанию субъективной сущности сознания соответствует «интеллектуальное созерцание», а осознанию сущности существующей вне нас природы – «эстетическое созерцание». Диалектику идеальной и реальной деятельности сознания Ф. Шеллинг характеризует следующим образом: «Вся система развёртывается как бы между двумя полюсами, из которых одним служит интеллектуальное, другим же эстетическое созерцание» [5, с. 395].

На вопрос о том, какая из двух форм деятельности является высшей и определяющей, Ф. Шеллинг отвечает, что только «эстетическое созерцание», так как по его мнению, именно *искусство является высшей формой деятельности* познающего мышления вообще. «Искусство есть единственно истинный и вечный органон, а также документ философии, который беспрестанно всё вновь подтверждает то, чего философия не может дать во внешнем выражении, а именно наличие бессознательного в его действовании и продуцировании и его изначальное тождество с сознательным. Искусство есть для философа наивысшее именно потому, что оно открывает его взору святая святых, где как бы пламенеет в вечном и изначальном единении то, что в природе и в истории разделено, что в жизни и в деятельности, так же как в мышлении, вечно должно избегать друг друга. Представление о природе, которое искусственно строит философ, для искусства изначальное и естественно. То, что мы называем природой, – поэма, скрытая от нас таинственными, чудесными письменами» [6, с. 484].

Анализируя шеллинговскую трактовку *природы искусства* в связи с проблемой идеального мы видим, что идеальное в деятельности «интеллектуального созерцания» объективируется в искусстве, становится таким образом «*эстетическим созерцанием*». Оно сознательно реализуется в высшей форме духовной деятельности. В «эстетическом созерцании» завершается самосознание «Я», философией искусства заканчивается система трансцендентального идеализма. Однако только художественное дарование способно обладать этой высшей формой созерцания природы и

одновременно высшей формой продуктивной деятельности. Художественный гений создавая прекрасную картину, как бы устраняет невидимую преграду, разделяющую действительный мир и мир идеальный. Посредством «эстетического созерцания, интуиция разрешает противоречие идеального и реального, сознательного и бессознательного, свободы и необходимости, тем самым приходит к искомому тождеству «Я». Благодаря деятельности «эстетического созерцания» объективируется идеальный образ, переходя в свою противоположность. Именно в процессе художественной деятельности становится возможным наиболее адекватное *представление идеального*.

Категория «*эстетическое созерцание*» имеет у Ф. Шеллинга многозначный смысл. Это и творческий акт художника, и созерцание художественного произведения, и процесс создания уникального произведения искусства, и мышление об объективном мире и т.д. Однако в этом многообразии определений «эстетического созерцания» необходимо выделить *субстанциональное*, а именно то, что всё это суть различные формы и способы реализации *идеального* как такового. Более того, характеристики «эстетического созерцания» у Ф. Шеллинга, в принципе совпадают с характеристиками эстетической природы идеального.

Для Ф. Шеллинга искусство, как объективированное «интеллектуальное созерцание» сливается с абсолютным «Я». В эстетическом созерцании «интеллигенция» познаёт абсолютное тождество идеального и реального. Этот принцип провозглашается высшей формой познавательной деятельности, однако, доступной только художественному гению. Иначе быть и не могло. Ф. Шеллинг, как представитель своего времени, выражает дух эпохи, чётко проводит различие между мышлением учёного и обыденным сознанием. Он доводит это представление до логического конца, то есть считает, что субъектом абсолютного знания может быть не просто учёный или философ – человек элиты, а представитель элиты, наделённый *художественным гением*. «Эстетическое созерцание» позволяет усматривать абсолютное тождество идеального и реального именно в *прекрасных произведениях искусства*, в продуктах *идеальной* деятельности художественного гения.

В философии самосознания природные вещи рассматриваются по аналогии с продуктами рук человеческих. А более чёткая форма такого представления заключается в том, что единственно адекватно познаваемый мир – это мир продуктов и результатов человеческого ума и труда. Ф. Шеллинг как представитель философии самосознания, выдвигает на первый план не простой продукт любой деятельности, в котором, например, зачастую не отражается всеобщее и бесконечное. *Только гениальное произведение искусства способно запечатлеть в себе бесконечное, а потому представляет собой уникальный продукт, аналогичный произведению природы и её высшему творению организму, в котором слиты воедино указанные противоположности*.

Таким образом, уникальное произведение искусства является материальным продуктом, бессознательным носителем какого-то *бесконечного, всеобщего и необходимого идеального содержания*, которое представляется в человеке, наделённом способностью эстетического созерцания, и через человека, как частички «совокупности индивидуальных интеллигенций». То содержание идеального, которое вложил в произведение искусства художественный гений, в последствии созерцается неограниченно другими «интеллигенциями», которые, благодаря продуктивной способности воображения, черпают для себя бесконечное идеальное. «Именно та изначальная основа гармонии между субъективным и объективным, – пишет Ф. Шеллинг, – которая в своём изначальном тождестве могла быть дана лишь посредством интеллектуального созерцания, полностью выводится в произведении искусства из субъективного и становится совершенно объективной; таким образом, мы постепенно довели наш объект, само Я, до той точки, в которой мы находились, когда приступали к философствованию» [6, с. 485].

Идеальное, согласно Ф. Шеллингу, это необходимый компонент бесконечной деятельности «Я», без которого оно просто немислимо. Однако идеальное не тождественно тем отправлениям деятельности «Я», в процессе созидания которых оно осуществляется. Идеальное существует объективно в процессе деятельности, осуществляется как деятельная функция интеллекта. Оно исчезает вместе с прекращением этой деятельности, но исчезает не бесследно; оно объективируется в продукте этой деятельности. С другой стороны, это реализованное идеальное уже не есть само идеальное, а всего лишь предметно, или знаково зафиксированное его инобытие. Здесь Ф. Шеллинг подошел, если читать его материалистически, вплотную к истинному пониманию природы идеального. И ни какой мистики здесь нет. Идеализм и мистика просвечиваются лишь тогда, когда Ф. Шеллинг сознательно приписывает идеальному не свойственные ему характеристики обожествляя его сущность и вынося его за пределы объективного мира, природы. Это происходит у Ф. Шеллинга

не в силу каких-то субъективных мотивов, а в связи с тем, что он объективно находится в плену тех представлений своего времени, соучастником производства которых он являлся сам. Согласно этим представлениям идеальное действительно в представлении людей приобретает статус самостоятельной сущности, по отношению к материальному бытию. Но это «заблуждение» в науке такого порядка, которое обозначает границу перехода к истинному пониманию природы идеального.

Итак, согласно Ф. Шеллингу, источником активной деятельности практического «Я» может быть только *индивидуальность*, которая или сама ставит цели и реализует их, или получает их извне от других, таких же индивидуальностей. Что же представляет собой человеческая индивидуальность и как она вообще возможна? Ф. Шеллинг вначале конструирует особенности отдельной «интеллигенции», определяет её сознание и волю, а затем прочие особенности. Важнейшей предпосылкой возникновения сознания и самосознания человеческого индивида считает Ф. Шеллинг, «является возможность для меня вообще созерцать деятельность внешних мне интеллигенций». Таким образом, предпосылкой конструирования отдельной интеллигенции является, не просто отдельный индивид, а индивид – частичка некоторого целого, конкретной совокупности таких же «интеллигенций». «Совокупность интеллигенций» Ф. Шеллингу необходима для того, чтобы объяснить объективность мира как субъективного образа *субъективной* реальности. «Мир, вообще говоря, – утверждает Шеллинг, – становится для меня объективным лишь благодаря тому, что вне меня существуют интеллигенции... представление об объектах вне меня не может возникнуть у нас иначе как в силу существования интеллигенций вне меня» [5, с. 293].

Резюмируя собственное понимание сущности индивидуальной «интеллигенции» как непосредственного «носителя» идеального, Ф. Шеллинг заключает: «Из всего сказанного следует само собой, что разумное существо пребывающее в полной изолированности, не только не может подняться до сознания свободы, но не в состоянии даже до осознания объективного мира в качестве такового. Отсюда вытекает, что лишь наличие интеллигенций вне индивидуума и никогда не прекращающееся взаимодействие с таковыми ведёт к завершению сознания в целом со всеми его определениями» [5, с. 295].

Заслуга Ф. Шеллинга состоит в том, что наличие человеческих способностей и умения осуществлять свою деятельность согласно идеальному образу, он пытается вывести и обосновать не через углубленный анализ особенностей отдельной человеческой головы, не из пассивного созерцания индивидом природы, а из активной деятельности человека внутри коллектива и посредством всего общества. Человеческая деятельность, таким образом, предстает как закономерный, естественный продукт взаимодействия «совокупности интеллигенций» с природой и одновременно, как всеобщий социально-культурный феномен философии искусства.

Список ссылок

1. Антология мировой философии. В 4-х томах / [Ред. коллегия: Н. С. Нарский и др.] // Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. – 760 с.
2. Ильенков Э. В. Диалектическая логика: Очерки, истории и теории / Э. В. Ильенков. – Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
3. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 541 с.
4. Лифшиц М. А. Об идеальном и реальном / М. А. Лифшиц // Вопросы философии. – 1984. – № 10. – С. 120 – 145.
5. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма / Ф. Шеллинг [пер. с нем.]. – М.-Л.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, ленинградское отделение, 1936. — 480 с.
6. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма / Ф. Шеллинг [пер. с нем.] // Соч. в 2-х томах. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. — 643 с. – (Серия «Философское наследие»).

References

1. Antologiya mirovoy filosofii. V 4-h tomah [Anthology of world philosophy. In 4 volumes] / [Red. kollegiya: N. S. Narskiy i dr.] // Burzhuaznaya filosofiya kontsa XVIII v. — pervyih dvuh tretey XIX v. — M.: Myisl, 1971. – T. 3. – 760 s.
2. Penkov E. V. Dialekticheskaya logika : Ocherki, istorii i teorii [Dialectical logic: essays, history and theory] / E. V. Penkov. – Izd. 2-e, dop. – M.: Politizdat, 1984. – 320 s.
3. Ilin I. A. Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka [Hegel's philosophy as the doctrine of the concreteness of God and man] / I. A. Ilin. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1994. – 541 s.

4. Lifshits M. A. Ob idealnom i realnom [About the ideal and the real] / M. A. Lifshits // Voprosy filosofii. – 1984. – № 10. – S. 120 – 145.
5. Shelling F. Sistema transtsendentalnogo idealizma [The system of transcendental idealism] / F. Shelling [per. s nem.]. – M.-L.: OGIZ SOTsEKGIZ, leningradskoe otdelenie, 1936. — 480 s.
6. Shelling F. Sistema transtsendentalnogo idealizma [The system of transcendental idealism] / F. Shelling [per. s nem.] // Soch. v 2-h tomah. – M.: Myisl, 1987. – T. 1. — 643 s. – (Seriya «Filosofskoe nasledie»).

КОЛЯДА В.І.

кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії
Запорізького національного університету, (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: kolyada@ua.fm

ГРЕБІНЬ С.М.

кандидат філософських наук, викладач кафедри філософії
Запорізького національного університету, (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: sniberg@rambler.ru

ФІЛОСОФІЯ МИСТЕЦТВА ТА ЕСТЕТИЧНА ПРИРОДА ІДЕАЛЬНОГО В НІМЕЦЬКІЙ КЛАСИЧНІЙ ФІЛОСОФІЇ

Анотація

Стаття присвячена аналізу філософської концепції німецької класичної філософії на предмет проблеми ідеального.

В якості головного предмета розгляду взята філософія мистецтва Ф. Шеллінга, де розглядається феномен естетичної діяльності як вищої форми діяльності людини в цілому.

Стаття спрямована на сучасне осмислення проблеми естетичної природи ідеального у зв'язку з сучасною теорією філософії мистецтва. Матеріалістичне переосмислення найголовніших досягнень німецького іdealізму у вирішенні проблеми ідеального стоїть перед філософією до теперішнього часу.

Ключові слова: мистецтво, філософія мистецтва, ідеальне, діалектика ідеального, реальне, об'єктивне.

KOLIADA V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor of Philosophy Department
of Zaporizhzhya National University (Zaporizhzhya, Ukraine)
e-mail: kolyada@ua.fm

GREBIN S.

Doctor of Philosophy, Lecturer of Philosophy Department
of Zaporizhzhya National University (Zaporizhzhya, Ukraine)
e-mail: sniberg@rambler.ru

PHILOSOPHY OF ART AND THE AESTHETIC NATURE OF THE IDEAL IN CLASSICAL GERMAN PHILOSOPHY

Summary

This article analyzes the philosophical concept of classical German philosophy on the subject of the problem of the ideal. German classical philosophy, in the face of its outstanding representatives of Hegel, Kant, Fichte and Schelling can be characterized in the history of philosophy as a relatively independent integrity, internal dialectical content of which is composed of a detailed conception of the nature of thinking and its phenomena. Dialectics of the ideal is the keynote and the rod of the evolution of all the philosophical and theoretical content of this integrity.

Schelling philosophy of art is taken as the chief topic of the article, which examines the phenomenon of aesthetic activity as the highest form of human activity in general. For Schelling art merges with the absolute "I" and absolute identity of the ideal and the real is learned in an aesthetic contemplation. This principle is

declared by the highest form of cognitive activity, which is available only to the artistic genius. Only a brilliant work of art is able to capture the infinite, and therefore represents a unique product, a similar product of the nature of creation and its highest body, which merged these opposites. This unique work of art is a tangible product, unconscious bearer of the infinite, universal and necessary ideal content that appears in a person endowed with the ability of aesthetic contemplation, and through the person. The content of the ideal, which has been invested in the work of art by an artistic genius, later is unlimitedly contemplated by others who due to the productive capacity of the imagination draw an infinite ideal.

Schelling, as a representative of his time, expresses the spirit of the era, clearly draws a distinction between scientist thinking and ordinary consciousness. He brings this idea to its logical conclusion: he believes that the subject of absolute knowledge can be not only a scientist or a philosopher – a man of the elite, and the representative of the elite, endowed with artistic genius.

"The aesthetic contemplation" allows perceiving the absolute identity of the ideal and the real in the beautiful works of art in the products of ideal activity of artistic genius. In the philosophy of self-nature things are considered by analogy with the products of men's hands. And more than a clear form of this representation is that the only appropriately explored world – the world of products and results of the human mind and work.

The ideal exists objectively in the course of activities carried out as an activity function of intelligence. It disappears with the cessation of the activities, but does not disappear completely; it is objectified in the product of this activity. On the other hand, this realized ideal is not the very ideal but only its substantively or semiotic fixed being.

The article is focused on the contemporary understanding of the problems of aesthetic nature of the ideal in connection with the modern theory of philosophy of art. Philosophy is currently being faced with materialistic rethinking of the most important achievements of German idealism in solving the problem of the ideal.

Keywords: art, philosophy of art, the ideal, dialectic of the ideal, the real, the objective.

УДК 130.2 : 37.01

БОНДАРЕВИЧ І.М.

кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії
Запорізького національного технічного університету (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: bondarevych@ukr.net

АНТРОПОЛОГІЧНИЙ ПРИНЦИП ЯК ПІДГРУНТЯ МОДЕРНІЗАЦІЇ ОСВІТИ

Анотація

У статті аналізується антропологічний принцип модернізації освіти у вузькому і широкому контекстах. Робиться висновок, що вузький зміст антропологічного принципу дозволяє окреслити орієнтири освітньої діяльності в ситуації стабільного суспільного розвитку. Активні трансформаційні процеси в суспільстві об'єктивно вимагають уточнення антропологічного принципу у широкому контексті, який дозволяє конкретизувати напрямок зміни парадигми буття шляхом уточнення особливостей сучасного етапу антропосоціогенеза. Широкий контекст антропологічного принципу сформульований таким: кожна освітня ланка та вища професійна освіта в тому числі повинні сприяти розкриттю індивідом психо-соціо-духовних горизонтів.

Ключові слова: нова парадигма освіти, антропологічний принцип модернізації освіти, безособова і особистісна парадигми буття, особливість сучасного етапу антропосоціогенеза.

Постановка проблеми. Трансформація українського суспільства на шляху національно-демократичних перетворень є системним, багатоплановим процесом, здійснення якого вимагає одночасних і узгоджених змін в усіх сферах суспільного життя. Зазначене актуалізує дослідження фундаментальних засад функціонування суспільних систем у якості динамічної цілісності. В контексті реформування освітньої галузі засадничими питаннями вбачаються такі: укладання реєстру принципів положень освітньої діяльності нового типу, розбудова її методологічних основ, створення її загальної тактики – бази даних покрокових технологій з її реалізації.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питання принципів засад освітньої діяльності актуалізується в умовах трансформації суспільного життя, коли очевидною постає невідповідність